

Глава 105. Магия превращения рассеялась; в обеих жизнях я любил только тебя.

Сы Цзюньдо перевёл дыхание, включил свет и увидел, что Вэнь Минъи по-прежнему спит рядом с ним, мирно посапывая.

Его руки слегка дрожали, когда он осторожно коснулся щеки Вэнь Минъи — тёплой и нежной. Только после этого Сы Цзюньдо наконец успокоился.

Он снова откинулся на кровать и прижал Вэнь Минъи к себе. Тот, почувствовав движение, потянулся к нему и, обнимая, потёрся об его грудь, тихо пробормотав:

— Гэ...

Сы Цзюньдо едва слышно ответил «хм», обнял его крепче, непрерывно целуя в щёки.

Сцены из сна снова и снова всплывали в его сознании. Он почти не мог вынести воспоминаний о своих чувствах в тот момент. Ему оставалось только обнимать Вэнь Минъи крепко, целовать его снова и снова, ощущая его присутствие рядом, видеть, что тот по-прежнему с ним.

Вэнь Минъи почувствовал, что его обняли слишком крепко, и, слегка поморщившись от боли, сонно открыл глаза.

— Гэ... Уже вставать? — спросил он, зевая.

— Нет, — тихо ответил Сы Цзюньдо. — Спи дальше, всё в порядке.

— Тогда почему ты проснулся так рано? — спросил Вэнь Минъи, прищурившись.

Сы Цзюньдо посмотрел на него и, не сдержавшись, поцеловал в губы. Вэнь Минъи не понимал, что происходит, но ему нравилось целоваться с Сы Цзюньдо, поэтому он обнял его и ответил на поцелуй.

На этот раз Сы Цзюньдо целовал его особенно долго. Вэнь Минъи даже начал задыхаться и уже полностью проснулся, а Сы Цзюньдо всё не отпускал его. Вэнь Минъи, не в силах выдержать, разорвал поцелуй, отстранился и, глядя на него, спросил с недоумением:

— Что случилось?

Сы Цзюньдо смотрел на него, в глазах отражались нежность и боязнь потерять.

— Мин-Мин... — тихо позвал он.

— Да? — отозвался Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо погладил его по лицу. Вэнь Минъи, немного подумав, догадался:

— Тебе приснился кошмар?

Сы Цзюньдо кивнул.

— Что тебе приснилось? — тихо спросил Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо не мог рассказать ему. Он всей душой отвергал увиденное во сне и даже не хотел снова это вспоминать. Он просто смотрел на Вэнь Минъи и снова наклонился, чтобы поцеловать его.

Вэнь Минъи почувствовал, что это как-то связано с ним самим, и, целуя Сы Цзюньдо, нежно гладил его по спине, пытаясь немного успокоить.

— Со мной всё хорошо, — тихо сказал он. — Я здесь, я в порядке, смотри, я всё ещё рядом с тобой.

— Ты никогда не оставишь меня? — спросил Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи покачал головой:

— Конечно, нет.

Он сам поцеловал его и сказал:

— Я хочу быть с тобой до конца своих дней, всегда рядом. Проживём эту жизнь, а потом и следующую тоже вместе.

Только тогда Сы Цзюньдо наконец слегка улыбнулся и кивнул.

— Тебе приснилось, что я покинул тебя? — мягко спросил Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо молча кивнул, не говоря ни слова.

Вэнь Минъи обнял его крепче и мягко утешил:

— Это просто сон, я никогда не покину тебя. Знаешь же, во снах всегда всё противоположно реальности: значит, мы будем вместе всю жизнь.

— Да, — тихо отозвался Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи улыбнулся, обвил руками его шею и, немного по-детски капризничая, сказал:

— Тогда поцелуй меня ещё. Мне нравится, когда ты меня целуешь.

Как только Вэнь Минъи закончил говорить, Сы Цзюньдо, не раздумывая, опустил голову и снова коснулся его губ.

После долгих нежных поцелуев Сы Цзюньдо взглянул на часы — было уже больше четырёх часов утра. Он снова выключил свет, обнял Вэнь Минъи и сказал:

— Спи.

— Хорошо, — отозвался Вэнь Минъи, но затем услышал, как Сы Цзюньдо прошептал: — Ты всегда будешь для меня самым важным, самым любимым человеком.

Вэнь Минъи улыбнулся:

— Я знаю.

Сы Цзюньдо смотрел на него сквозь темноту, и словно видел того Вэнь Минъи из своего сна:

— Что бы ни случилось, я всегда буду защищать тебя. Только тебя.

— Я знаю, — тихо ответил Вэнь Минъи, не понимая, почему тот вдруг это сказал. Он никогда не сомневался в своей значимости для Сы Цзюньдо. — Не будет никого, кто бы любил меня так, как ты. Я знаю.

— Поэтому, я тоже люблю тебя больше всех, — тихо добавил он.

В мире происходил бесконечный круговорот жизни: непрерывный поток людей, которые приходили и уходили, каждый человек не был связан с любым другим, и в то же время все были связаны друг с другом. Но их с Сы Цзюньдо отношения были другими, их было невозможно разделить. Они словно два дерева, сросшиеся корнями и сплетающиеся ветвями, чьи жизни так тесно переплелись, что одному не выжить без другого.

Если один уйдёт другой также падёт.

Такова их судьба.

Он прильнул к Сы Цзюньдо, слушая его ровное сердцебиение, и снова медленно погрузился в сон.

Вскоре Сы Цзюньдо снова приснился сон. На этот раз он понимал, что всё это — лишь кошмар. Возможно, из-за внутреннего неприятия, картины сна быстро сменяли друг друга. Он видел, как сам стоял над телом Вэнь Минъи и плакал, видел, как хотел воздать Цзян Цзымо по заслугам, но этому отчаянно мешал Вэнь Бо.

Он видел, как братья из семьи Вэнь ополчились друг против друга и стали врагами, как Вэнь Бо чуть не отправил Вэнь Су в тюрьму, а тот, опустошённый, покинул родные места. Это казалось ему невероятным и нелепым. Как Вэнь Бо мог одолеть Вэнь Су? Это было просто невозможно.

Но во сне это действительно происходило: Вэнь Бо не только разрушил жизнь брата, но и вступил в конфликт с ним самим.

Сы Цзюньдо видел, как его родители погибли в авиакатастрофе, наблюдал, как родители Вэнь Минъи простили Цзян Цзымо и уговаривали его самого отказаться от мести этому человеку.

Всё происходящее казалось нелепым и трагичным, абсурдным и грустным, но он мог лишь наблюдать это как сторонний свидетель.

В конце концов он увидел себя и Вэнь Бо, наносящих друг другу удары ножами. И в этот миг Сы Цзюньдо почувствовал, что для того себя из сна это стало каким-то освобождением.

Он уже потерял слишком много — Вэнь Минъи, родителей, компанию. Он ужасно устал. Всё, за что он привык нёс ответственность, он потерял в результате несчастных случаев, и он больше не ощущал желания жить. Ему казалось, что вот так уйти — лучший выбор.

Он отомстил за гибель Вэнь Минъи, и теперь его заветное желание было исполнено, а потому собственная смерть уже не казалась чем-то страшным.

Она даже казалась облегчением.

Сы Цзюньдо смотрел на себя во сне — на то, как его собственные глаза спокойно закрылись, на безмятежное лицо, лишённое злобы и эмоций, погружённое в полное умиротворение.

Он молча смотрел, и только спустя долгое время заметил, что его лицо стало холодным от слез.

Яркий дневной свет лился в комнату, пробиваясь сквозь окно и шторы, и освещал лицо Сы Цзюньдо. Он лежал с открытыми глазами, ощущая на душе странное спокойствие и глубокую печаль.

Сцены во сне были нечёткими, расплывчатыми — он будто скользил по ним поверхностно, бегло, но всё равно ощущал собственную тоску и одиночество. Словно всё это время он бродил по зимним просторам, где ни тепло, ни свет не могли согреть его замёрзшую душу.

Этот сон показался Сы Цзюньдо слишком абсурдным. Как Вэнь Бо мог стать настолько силён, что довёл его и Вэнь Су до такого состояния? Слишком нелепо, настолько, что он даже не хотел больше ни секунды думать об этом сне.

Он списал этот кошмар на тревоги прошедшего дня: он видел Вэнь Бо, лежащего в больнице, видел горе Вэнь Су — и, конечно, подсознательно задумался, что бы он сам делал, окажись в подобной ситуации Вэнь Минъи. Вот почему ему приснился этот сон, хотя от начала и до конца тот был слишком далёк от реальности.

Сы Цзюньдо повернулся к Вэнь Минъи, спящему рядом, осторожно поцеловал его в лоб. Его Мин-Мин не попадёт в беду, с ним всегда всё будет в порядке, он проживёт долгую, полную счастья жизнь.

Сы Цзюньдо ещё раз поцеловал его, после чего собрался встать и умыться.

Но вдруг, осознав что-то, он резко обернулся и посмотрел на Вэнь Минъи. Быстро схватив часы, которые лежали на прикроватной тумбочке, он взглянул на них — стрелки показывали 7:55.

Сы Цзюньдо ошеломлённо взглянул на Вэнь Минъи: на его голове не было ни кошачьих, ни собачьих ушек. Он осторожно запустил руку под одеяло, потрогал внизу спины, но не нашёл там и хвоста.

Что происходит?

Сы Цзюньдо подождал ещё несколько минут, пока стрелки не показали 8:05. С Вэнь Минъи не произошло никаких изменений, словно он был самым обычным человеком.

Он вспомнил, что даже когда он проснулся посреди ночи, Вэнь Минъи оставался человеком и

не превратился в кота или собаку. Это не укладывалось у него в голове. Обычно превращение длилось шесть-восемь часов, но как могло произойти, что внезапно он больше не менялся?

Сы Цзюньдо откинул одеяло, встал с кровати, нажал кнопку «стоп», взял камеру и импортировал видео на компьютер.

Он осторожно перетаскивал шкалу прогресса, внимательно наблюдая за Вэнь Минъи на экране, пока не дошёл до конца видео, после чего недоверчиво поднял голову и посмотрел на молодого человека, который всё ещё спал на кровати.

За всю ночь Вэнь Минъи ни разу не изменился. Всю ночь он оставался в человеческом облике, не превратился в маленькое животное и не обзавёлся ни ушами, ни хвостом.

«Магия рассеялась», — понял Сы Цзюньдо. Но почему это произошло именно сейчас? Он не мог понять, так же как и не понимал, почему Вэнь Минъи когда-то впервые превратился в рыжего кота.

Вэнь Минъи проснулся намного позже него. Сы Цзюньдо уже умылся и сидел на краю кровати, он рассказал ему о случившемся, и Вэнь Минъи в удивлении задумался.

В отличие от Сы Цзюньдо, он знал, что живёт в мире книги. И теперь, когда несчастье, которое должно было произойти с ним, случилось с Вэнь Бо, ход сюжета изменился, и, возможно, именно поэтому магия превращения рассеялась. Но есть ли связь между этими событиями?

Когда он только переродился, сюжет только начал разворачиваться, и он стал нежелательной переменной в этой истории. Поэтому половину времени он оставался в теле кота или собаки.

Но теперь ход событий полностью отклонился от основной линии сюжета, и, освободившись от его влияния, он смог полностью вернуть себе нормальный человеческий облик.

Вэнь Минъи считал, что это, пожалуй, самое логичное объяснение, которое он мог найти.

Он посмотрел на Сы Цзюньдо и вдруг подумал: раз уж история полностью отклонилась от сюжета, может, он теперь может рассказать ему правду о своём перерождении? Он открыл рот, но, поколебавшись, закрыл его.

В самом начале он хотел сказать Сы Цзюньдо, что переродился, просто потому, что в то время он хотел, чтобы тот держался подальше от Цзян Цзымо. Но сейчас гэгэ уже давно не поддерживал с тем никаких отношений. Так есть ли ещё необходимость говорить ему об этом?

Для Вэнь Минъи события прошлой жизни, которые он действительно пережил и прочувствовал, ограничивались тем, что случилось до его смерти. После смерти он лишь наблюдал за происходящим, как читатель 3d книги-панорамы, и некоторые моменты даже не видел в виде картинок — только текст проникал в его сознание. Поэтому, за исключением страданий Сы Цзюньдо, многие другие вещи не казались ему по-настоящему реальными.

Но страдания Сы Цзюньдо — это то, чего он хотел бы избежать любой ценой.

До несчастного случая из-за влияния оригинальной книги он постоянно выходил из себя, то и дело обижая Си Цзюньдо, и даже последняя их встреча закончилась размолвкой. Тогда Сы Цзюньдо просто страдал, а после его гибели жил в бесконечной скорби, терзаемый самообвинениями. Каждый день он вспоминал его — и снова чувствовал душевную боль.

Пережить это один раз — уже слишком. И если бы это было возможно, Вэнь Минъи предпочёл бы, чтобы тот никогда такого не испытывал. Поэтому он решил не рассказывать Сы Цзюньдо о прошлой жизни. Ему не нужно было знать о той жизни, их упущенных шансах и сожалениях.

Вэнь Минъи слегка улыбнулся и сказал Сы Цзюньдо:

— Не знаю, почему это произошло, но теперь я снова нормальный человек. Это, в любом случае, хорошая новость.

Сы Цзюньдо кивнул:

— Это точно.

Вэнь Минъи обнял его, поцеловал в щёку и удовлетворённо улыбнулся. Они потеряли одну жизнь, но у них была ещё одна, чтобы наверстать упущенное. Ещё в первый день после перерождения он решил, что в этой он будет жить хорошо — вместе с Сы Цзюньдо. И теперь он этого добился.

Ему этого было достаточно.

В тот день Вэнь Минъи понял, что он человек без больших амбиций. То, чего он хотел, всегда было простым и обычным.

Родительская любовь, полноценная жизнь и провести много-много лет рядом с Сы Цзюньдо.

И сейчас, кажется, у него уже есть всё это.

Вэнь Минъи был полностью удовлетворён, поэтому не хотел приносить боль из прошлого в эту жизнь. Пусть она останется только в его памяти. Сы Цзюньдо не нужно ничего знать — достаточно того, что они оба понимают, как дороги друг другу, что они любят и будут вместе всегда.

— Я так сильно тебя люблю, — тихо прошептал он, подумав: — «Две жизни подряд, ты всегда был моим самым любимым человеком на свете».

Он крепче прижался к нему, его голос дрожал от нежности и был полон искренней любви:

— Ты — самый дорогой для меня человек.

Автору есть что сказать:

Гун и шоу не связаны кровью, сосед гэгэ, сосед диди, называют друг друга братьями из вежливости~

Гэгэ не расскажет Мин-Мину о своём сне о прошлой жизни, а Мин-Мин не расскажет гэгэ, что он переродился, потому что это не самые приятные воспоминания, и нет необходимости, чтобы другой знал. Им просто достаточно знать, что они любят друг друга сейчас~~.

<http://bllate.org/book/13743/1214850>